

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Язык философии как концептуальный. Из чего состоит философский текст

Бабьяк Артур Андреевич

Аспирант

Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет,

Белгород, Россия

E-mail: federalmail@bk.ru

Задача перевода философских текстов на сегодняшний день (и уже много лет) на наш взгляд является крайне важной. На кону стоит престиж русской гуманитарной научной мысли. В своих прошлых работах мы не раз обращались к теме Языка Философии (далее ЯФ). Думаю, тема эта настолько же значительна, насколько и необозрима. Тем не менее, мы не оставляем попыток понять, что мы переводим.

Попытки глубоко понять исходный текст, а именно философский текст, привели нас к необходимости уяснить особенности языка, с которым мы имеем дело. И речь тут должна пойти не об иностранном языке, а о языке философском, который, на наш взгляд, следует считать *концептуальным*.

С самого начала считаем нужным заметить, что *концептуальным* ЯФ является совсем не потому, что создает концепты или оперирует концептами (хотя и это тоже), а в нашем случае, *концептуальный* (именно от *концепт*, а не *концепция*) означает следующее: 1) ЯФ системен, т.е. пронизан *внутренними* связями и зависимостями 2) Он всегда *уже бывший в употреблении* (благодаря этому вообще любой язык может быть языком (Herder 1981, 12), т.е. нельзя оставить без внимания *внешних* связей и зависимостей, но при этом 3) часть его всегда создана заново: зачастую повседневный язык становится частью ЯФ, и, как правило, понимание именно этой части является основой понимания всего текста. Особенно важным мы считаем пункт 2, речь в котором заходит о связанности языка конкретного философского текста с языком вообще и не только языком, но еще и со временем, местом, личностью автора, возможно, его биографией, взглядами и даже характером, другими философскими и литературными текстами и идеями своего времени.

Наше внимание сосредоточено на труде русского философа С.С. Неретиной «Тропы и концепты». Рассуждая о роли тропов и концептов, используемых в философии, Неретина фактически сосредоточена на описании философии как языка и ответе на вопрос «Что такое философия?». Через всю работу проходит идея связи текста со временем, историей, памятью, культурой и личностью через *концепт*. Концепт здесь является опорой для понимания концепции автора.

Со ссылкой на рассуждения Делёза и Гваттари (в своей работе сославшихся на Спинозу и Фихте) Неретина вводит мысль о «концепте как способе преодоления образов (ассоциативных идей) и абстракций (упорядоченных идей), чтобы «добраться до ментальных объектов, характеризующихся как реальные существа»» (Неретина 1999, с. 22). На наш взгляд, важным на пути к этому «реальному существу» и является сам путь, пролегающий между ассоциациями, упорядоченными идеями и приводящий нас к опять же абстрактным «ментальным объектам». Значение этого «пути» нельзя недооценивать: попадание от слова к «ментальному объекту», минуя образы, ассоциации и абстракции, немислимо для человеческого существа. Это было бы слишком хорошо

для нас. Думаем, в этом и состоит внутренняя структура концепта: в пути от слова через образ, ассоциации, абстракции к некому «ментальному объекту».

Неретина в своей книге развивает рассуждение еще в одном, также важном для нашего исследования направлении: «Возможности формируются не «где-то там», а самим произведением-писанием, где буквенно-слоговая-словесная связь внутри себя, незримо и бестелесно хранит смыслы, выявляемые (то есть воплощаемые) со-мыслием (то есть комментарием)» (Неретина 1999, с. 42). Стоит заметить, мы считаем, что смыслы формируются и «где-то там» в том числе (об этом смотрите выше). О роли со-мыслия (в широком смысле слова) мы уже упоминали и упомянем еще не раз. Важнейшей же частью этого суждения С.С. мы находим мысль о «буквенно-слоговой-словесной связи», хранящей смыслы. Конечно, смыслы, хранимые буквенно-слоговой-словесной связью Святого Писания, о котором идет речь во взятом нами отрывке, значительно отличаются от смыслов, хранимых в такой же связи иного текста, но в правоте такого утверждения нам трудно усомниться, оно целиком соответствует нашей позиции в отношении перевода. Действительно, при переводе, а следовательно при смене букв, слогов, слов и т.д. утрачивается очень важная Связь, которая по определению Неретиной и хранит смыслы.

Интересно наблюдать ход мысли С.С. при рассуждении о границе, лежащей между Понятием и Концептом. Вот как описывает разницу между Понятием и Концептом С.С. Неретина в «Тропах и концептах»: «Понятие есть *объективное* идеальное единство различных моментов предмета и связано со знаковыми и значимыми структурами *языка*, выполняющего функции становления мысли, *независимо от общения*. Это итог, ступени или моменты познания. Концепт же формируется речью (введением этого термина прежде единое Слово жестко разделилось на язык и речь). Речь осуществляется не в сфере грамматики (грамматика включена в нее как часть), а в пространстве души с ее ритмами, энергией, жестикуляцией, интонацией, бесконечными уточнениями, составляющими смысл комментаторства, превращающими язык в косноязычие. Концепт предельно *субъектен*». (Неретина 1999, с. 29). Тут мы хотим категорически примкнуть к позиции С.С. и добавить, опираясь на ее определение Речи, что те же черты мы смело можем отнести к Языку Философии. Т.е. если придерживаться контекста, то говорить «Язык Философии» станет недопустимо, потому что все черты его выдают в нем Речь. Конечно, это верно, если (простите) речь идет о настоящей Философии. Вот эта *субъектность* концептов, а вместе с ними и ЯФ делает его труднопереводимым из-за недостатка информации. Пока нам ясно только, что информация эта исходит от субъекта, носителя ЯФ и пока скорее только автора, но не слушателя/ читателя.

Безусловно, определение ЯФ как концептуального не является исчерпывающим, но сомневаться в верности этого подхода нет причин. Остается много вопросов, ответы на которые не следуют из такого определения, более того – могут возникнуть и другие, еще более сложные. Но это ли не признак того, что мы идем верным путем?

Литература

1. Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009.
2. Неретина С.С. Тропы и концепты. М., 1999.

3. J. G. Herder Ueber den Ursprung der Sprache. In: Joachim Schulte (Hg.), Arbeitstexte für den Unterricht. Philosophie und Sprache. Universal-Bibliothek 9563. Stuttgart, 1981.

Слова благодарности

Огромное и искреннее спасибо Бросовой Н.З. за поддержку, советы и наставления